
Секция 6
Базовые ценности русской культуры
в отражении языка

Григорьева Т. В.
Уфа, Россия

ПЕРЦЕПТИВНАЯ ОППОЗИЦИЯ
КАК АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Ценную информацию о когнитивных механизмах восприятия действительности и ее оценочной интерпретации содержат языковые единицы, объективирующие перцептивные оппозиции. Изучение метафорического облика таких оппозиций позволяет показать роль перцептивного опыта человека в оценочной деятельности, выявить сложное взаимодействие эмпирического познания мира посредством органов чувств и рациональной оценки, соотносящей оцениваемый объект с существующими в данном лингвокультурном сообществе стандартами или нормами.

Анализ языковых единиц, выражающих перцептивные оппозиции в русском языке и имеющих переносные оценочные значения, показал, что в оценочном осмыслении действительности перцептивные оппозиции участвуют по-разному. Опираясь на сочетаемостный метод анализа и метафорический анализ, можно выделить три модели оценочного поведения языковых единиц оппозиций.

В первой модели оценочность базируется на мифологических представлениях, которые сложились благодаря наблюдениям за признаками, лежащими в основе оппозиции, и выявлению в них важных для жизнедеятельности человека свойств. Эти исторически сложившиеся представления о внешнем и внутреннем фиксируют устойчивые связи, которые на нынешнем этапе развития языка мы не рас-

шифровываем, а принимаем как сложившийся образ, определяющий речевое, в том числе оценочное, поведение. Описываемая семантическая модель характерна, например, для содержания языковых единиц оппозиций ‘свет – тьма’, ‘чистый – грязный’, в основе которых лежат зрительно воспринимаемые признаки.

Во второй модели важную роль в формировании оценочного значения играет функция признака, лежащего в основе оппозиции. В метафорической сочетаемости языковых единиц содержится информация о том, какие признаки важны для языкового коллектива с точки зрения реализации их функционального предназначения и как именно они могут быть использованы в оценочной деятельности человека. К функциональным относятся разные по своей перцептивной природе оппозиции: 1) пространственные (‘глубокий – поверхностный’), для которых существенным при метафоризации является рациональное использование пространства, заложенное в прототипической ситуации; 2) тактильно воспринимаемые (‘острый – тупой’), для которых главным при метафоризации является функциональное свойство объекта и его воздействие на адресата.

В третьей модели метафоризация основана на экспериенциальной природе признака и отражает его комфортность / некомфортность для субъекта в различных умственно постигаемых сферах. Такая модель объединяет оппозиции, для которых характерен определенный тип восприятия признака – экспериенциальный. Поэтому в семантике языковых единиц таких оппозиций проявляется реакция субъекта на воздействие признака. Оценочное отношение в таких оппозициях основано на характере взаимодействия человека с объектом, наделенным определенными признаками (вкусом, весом, температурой), которые вызывают в субъекте приятные / неприятные ощущения. Эти ощущения в сознании человека в едином образе слиты с самими признаками, а значит, и с их номинантами, которые языковой коллектив использует для передачи похожих ощущений, но по отношению к абстрактным явлениям – различным событиям и ситуациям.

Анализ перцептивных оппозиций, представляющих разный опыт восприятия действительности, разные модели оценочного «поведения» языковых единиц, позволяет утверждать, что в языке находят

системное выражение наивные представления о значимости определенных чувственно воспринимаемых признаков. Оппозиции, содержащие такие признаки, широко эксплуатируются в процессе познания, в разных сферах деятельности, а их языковые репрезентанты используются в процессе создания картины реального и вымышленного миров.

Григорьева Т. В., Зайцева М. В.
Уфа, Россия

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ АССОЦИАТИВНЫХ СЛОВАРЕЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ПРИОРИТЕТОВ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА

Согласно проведенному нами лингвокогнитивному анализу лексикографических данных ассоциативных словарей [Славянский ассоциативный словарь 2004; Обратный словарь ассоциативных норм 2006], лексема *деньги* входит в ядро национального сознания наряду с такими понятиями, как *счастье, дом, любовь, семья, жизнь, друг, дети, добро, радость, человек*. Данная тенденция была выявлена в лексиконе русского человека и зафиксирована в «Славянском ассоциативном словаре» [2004: 7]. Её возникновение обусловлено значительными структурными социально-политическими и экономическими сдвигами в жизни общества. Со сменой общественно-политического курса в стране произошла трансформация сознания носителей языка, сформировались новые ценности, предпочтения и установки. Заметим, что в «Словаре ассоциативных норм русского языка» [1977] в списках стимульных слов, отобранных по принципу наибольшей частотности и сочетаемости с другими языковыми единицами, слово *деньги* отсутствует. Впоследствии оно было выявлено среди ответных языковых реакций носителей русского языка и культуры в обратном словаре [Обратный словарь ассоциативных норм 2006]. Сравним слова, вызвавшие языковую реакцию *деньги*, в 1970-е гг. с постсоветским периодом: *деньги* ← *счет (любят), прислать, потерять, передать (деньги на билет), найти, время, взять, покупать, передавать, сдавать, давать, есть, дать, достать, кончиться, искать, кино, билет,*